

● ЧТО! КАК! ГДЕ! КОГДА!

**Ответит справочно-информационная
служба**

Адреса и телефоны учреждений
и отдельных лиц, часы работы
учреждений и организаций,
расписание движения всех видов
транспорта, стоимость проезда
и провоза багажа, репертуар
театров, кино и концертных залов,
правила поступления в учебные
заведения можно узнать
в справочном киоске или столе
справок и услуг.

Справочная служба абонирует
телефоны для получения справок.

Приобрести абонемент можно
в справочном киоске.

Росбытреклама

ОГОНЁК

№ 18

1987

Юрий ВОРОНОВ

БЕЛЫЕ НОЧИ

М О С К В А
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«П Р А В Д А»

Б И Б Л И О Т Е К А «О Г О Н Е К» № 18

Юрий ВОРОНОВ

БЕЛЫЕ НОЧИ

СТИХИ

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1987

Юрий ВОРОНОВ

Юрий Петрович Воронов родился в январе 1929 года в Ленинграде, где во время Великой Отечественной войны пережил все 900 блокадных дней. В 1942 году вступил в комсомол, в 1943 году награжден медалью «За оборону Ленинграда».

В 1952 году окончил филологический факультет Ленинградского университета имени А. А. Жданова. В последующие годы — секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ, ответственный редактор ленинградской молодежной газеты «Смена», главный редактор «Комсомольской правды», ответственный секретарь газеты «Правда», зав. корпунктом «Правды» в ГДР и Западном Берлине, секретарь правления Союза писателей СССР, главный редактор журнала «Знамя».

Юрий Воронов — автор стихотворных книг «Сила жизни» (1966 г.), «Блокада» (1968, 1973, 1977, 1982, 1985, 1986 гг.), «Память» (1971 г.), «Улица Росси» (1979 г.), «Долгое эхо» (1979 г.), «Весы» (1986 г.).

За книгу стихов «Блокада» удостоен Государственной премии РСФСР имени М. Горького.

Стихи Юрия Воронова переведены на многие языки народов СССР и других стран. В 1984 году в Ленинградском театре им. Ленинского комсомола состоялась премьера спектакля по поэтической хронике Ю. Воронова «Такая длинная зима...». Строка «О, камни! Будьте стойкими, как люди!», выбитая над входом в Памятный зал сооруженного в городе на Неве Монумента героическим защитникам Ленинграда, взята из стихотворения Ю. Воронова «Камни».

Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», орденом ГДР «Знамя труда» первой степени.

ДОРОГИ

Дорога поет,
Если к дому дорога,
И плачет,
Когда от родного порога.
И если тебе
Эта боль незнакома,
Не жил ты
Вдали и подолгу от дома.

Я против дорог
Ничего не имею.
Мы с ними
Становимся зорче и крепче.
Из дальних дорог
Приезжаешь умнее,
Ценить начинаешь
Короткие встречи.

Порою,
Когда вам ничто не поможет,
На помощь приходят дороги.
И все же:
Дорога поет,
Если к дому дорога,
И плачет,
Когда от родного порога.

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Эта весть
Ворвалась к нам с рассветом,
Оглушая,
дурманя,
пьяня.

И не надо мне
Белого света,
Если б не было
Этого дня.

Он пришел
Не внезапно как будто,
Но, быть может,
Лишь слыша салют,
Мы вдруг поняли:
С этой минуты
Ни тебя, ни других
Не убьют.
И о мертвых —
Далеких и близких —
Боль очнулась,
Ударив в сердца.

...Люди снова
Идут к обелискам:
Сорок лет! —
И не видно конца.

СОН

Что порою ни приснится!
Вот и нынче — сон чудной:
Солнце с неба
Мертвой птицей
Рухнуло
Передо мной.

Чтоб ему
Вверху маячить,
Я обратно к облакам
Все бросал его,
Как мячик.
А оно —
Опять к ногам,
Остывало,
Словно птица,
Если руку — на крыло...

Что порою ни приснится!
Мир — живой,
Кругом светло,
Всходы свежие на пашне,
С луга —
Запахи травы!..

Почему же
Сон вчерашний
Не идет
Из головы?

НОЧНОЕ МОРЕ

Дремлют звезды,
                                чайки,
  ели.

Лишь ветра,
Друг другу вторя,
Как ребенка в колыбели,
Убаюкивают
Море.

Сколько песен
Перепето,
Но старанья их
Бесцельны!
Вновь у моря
Нет ответа
На призывы колыбельных.

То вздохнет,
То разбежится,
То плеснет волной,
Как лавой.
Морю синему не спится,
И оно, пожалуй,
Право!

Вы представьте,
Что бы было,

Если б люди вдруг узнали,
Что вода в морях
Застыла,
Как в каком-нибудь канале?

Мы б спросили:
А жива ли
Наша старая планета?
И, наверно бы, сказали:
Нет,
Раз в море
Жизни нету.

Я касаюсь волн рукою:
То слышней они,
То тише...
Бейся, море!
Я спокоен,
Если гул прибоя
Слышу.

ХИРОСИМА

Больные хиросимского госпиталя, где их
лечат от последствий ядерного взрыва, дела-
ют из бумаги маленьких журавлей, которые
считаются в Японии символом долголетия...

В Хиросиме —
Там, где птицы
До сих пор не строят гнезд.
Есть
Просторная больница,
Ошалевшая от слез.

Лучше броситься
С обрыва,
Чем больным прийти сюда.
Ветер
Атомного взрыва
Здесь в палатах —
Как тогда.

Он в ночах
Колышет шторы,
Дышит из-под половиц,
Будто свечи,
Тушит взоры
И считает
Краску с лиц.

И больные,
Кто — неважно:
Дети или старики —
Из журавликов бумажных
Здесь плетут,
Плетут венки.

Вам наденут
Тот венок
Через голову на плечи.
Он — как пух,
Но валит с ног,
И, как глыба,
Давит плечи.

В этих
Каменных венках
Из журавликов бумажных
Ропот тех,
Кто ныне — прах,
И надрыв
Сирен протяжных,

И молящий крик Земли
Обуздать
Смертельный атом,
Чтоб не смолкли журавли
Над Землей,
Как здесь когда-то...

ГОДЫ

Годы прошлые,
Кто вы и где?
От каких-то из вас —

Лишь усталость.
От каких-то —
Круги на воде:
Вроде б жил,
Да следов не осталось.

А вот эти года
Так года:
Я в полете высоком,
Как птица.
Сколько сделал бы я,
Знай тогда,
Что не смогут они
Повториться.

Эти годы —
Как звезды в пути,
И не знаешь,
Какой из них лучше...
А года,
Что лежат впереди,
Будто горные тропы,
Все круче.

Ты готовишься
Взять высоту,
А возьмешь ли —
Ответить не вправе:
На ступеньку
Заносишь стопу,
Но ее
Еще надо поставить!

*   *
*

Если к жизни
Нет вопросов,
А в застолье — холуи,
Рви
Засевшие колеса
Из привычной колеи.

Жизнь
Опять задаст задачи:
Не на все
Ответ найдешь...
Хватит сил на это —
Значит,
Ты не тлеешь,
А живешь!

*   *
*

Среди всего,
Что в нас переплелось,
Порой самодовольство нами правит.
Казаться или быть? —
Вот в чем вопрос,
Который время
Человеку ставит.

Считаться кем-то или кем-то быть?
Стать смелым
Или делать вид, что смелый?
Ты жертвовал,
                        творил,
  умел любить
Или об этом лишь вещал умело,
Робея
Самому себе признаться,
К чему стремишься —
Быть или казаться?

Что стоит жизнь
В довольстве и покое,
Когда ее пытаются лепить,
Фальшивя
Перед делом иль строкою?..
Легко казаться,
Очень трудно — быть!

ЧУДАК

Опоздали на паром...
Этот случай
Нас и свел тогда
С одним парнем.
Мы таскали для костра
Сучья,
Он
Усердно собирал камни.

Мы решили про него хмуро:
Он — того,
Хоть и могуч телом.
Но подмигивал хитро
Юра,
Не бросая своего дела.

И когда
Сошло на нет пламя
(Мы у речки — до утра сели),
О горячие его камни
Мы ладони
На ветру грели...

БЕРЕЗА

Береза
В упрек ничего не сказала,
Когда ее ствол
Буреломом задело.
Она лишь
Пригоршнями листья бросала,
Как будто за все
Расплатиться хотела.

За свежие ветры
И жаркое лето,
За тихий ручей,
Утолявший ей жажду,
За птиц,
Что будили ее на рассветах,

За звезды,
Мерцавшие ей не однажды.

Она не спешила
На землю валиться,
Хоть сил оставалось
На самом пределе:
Береза хотела
За все расплатиться
И, падая,
Листья о землю звенели...

УСИЛЬЕ

Еще одно усилие —
И рекорд.
И совершится новое открытие,
И прозвучит
Неведомый аккорд,
Которым вы полмира покорите,
И строчка,
Неподвластная векам,
Расправит
На листе бумаги
Крылья...

Все просто.
Только этого усилия
Как раз и не хватает
Часто нам.

* *
*

Наспех пересчитывая шпалы,
Грохотом
Пугая тишину,
Мчится поезд.
Дым ползет устало
В звездную ночную вышину.

Попусту себя не упрекаю,
Не ругаю
Прожитых годов.
Только мыслей не унять:
Мелькают,
Будто окна
Встречных поездов.

Жаль,
Что подошла пора итогов,
Где сбавляешь на подъеме
Шаг.
Жаль, что в жизни
Сделано не много
И порою
Сделано не так,

Что звезда,
Которая упала,
Снова
Не отправится в полет...
Поезд,
Под себя бросая шпалы,
Ошалело катится
Вперед.

ТЮЛЬПАН

Его ничья нога не затоптала,
Не сорвала до времени
Рука.
Но обломился
Стебель у тюльпана
Под тяжестью
Огромного цветка.

И виновато
Не больное сердце,
Не то, что передрог на сквозняке.
А не на кого было
Опереться:
Он рос один,
От клумбы вдалеке.

О ДРУЖБЕ

Жизнь без друзей
Теряет смысл и свет.
Болотной тропкой по земле петляет.
Найти друзей —
Важней заботы нет! —
Без устали
Поэты повторяют.

Но их не просто ищут,
Их творят,
Оберегая от хулы и славы.
Друзьям
Удобных слов не говорят
И не молчат,
Когда они не правы.

И нет греха страшней,
Чем потакать
Ошибкам друга и его скольженьям.
Когда в нем гордость
Стала убывать,
Труби тревогу,
Дай ему сраженье!

Друзей не просто ищут.
Их творят
И ими — сотворенными —
Гордятся.
И если дружбе
Не грозит закат,
Ее творцы
На что-нибудь годятся.

ЛИСТОПАД

Я к Вам не строю мост,
Не думаю о Вас.
А в хороводе звезд —

Смятение
Ваших глаз.

И в шорохе листвы —
Ваш вздох тревожный вдруг.
Зачем повсюду Вы,
Ваш голос,
Ваш испуг?

На спящий Летний сад
Ложится лунный свет
И ранний листопад.
Чтоб замело
Ваш след?..

Я ЖДУ ПИСЬМА

Уехала —
И город стал иной:
Дома поблекли,
Клены облетели.
Ты стала
Неожиданной виной
Дождей
И преждевременной метели.

За окнами —
Ни осень, ни зима.
И на душе — такая же погода.
Я жду письма.
Ах, как я жду письма.
И тянутся недели,
Будто годы.

И утром
К почтальону выходя,
Я в ожиданье будто замираю.
Я жду письма!
Так люди ждут дождя,
Когда от жажды
Умирают.

Не ждать, не думать —
Было бы верней,
Но сердце
Ничего не понимает.
Оно своей морзянкой —
Все о ней:
Вот-вот
И ребра мне переломает...

* *
*

Тебя любовь твоя
Возводит в высший сан,
В котором ты судья
И подсудимый — сам.

И встать ей из руин
На помощь не зови.
Ушла — и ты один
Перед судом любви.

И если ей конец,
То бесполезен плач.
Не ты ль, ее творец,
Теперь ее палач?

И если вновь слова,
Кто больше виноват,
Она — любовь — права,
Что не спешит назад.

В ЭЛЕКТРИЧКЕ

Вошла в вагон,
К окошку села,
Нашла в кармане письмецо.
И, вспыхнув,
Сразу потеплело
Ее уставшее лицо.

Других
Не видя и не слыша,
Перебирала струны строк.
Никто не знал,
О чем ей пишут.
Но не угадывать не мог.

И открывая
В каждом слове
Его значенье до конца,
Она
То вскидывала брови,
То улыбалась в пол-лица.

И стали тише почему-то
В вагоне
Смех и голоса.
Один
Припомнил на минуту
Другие —
Грустные глаза.

А тот,
С заметной сединою,
Все думал,
Продолжая путь:
Послал ли он письмо такое
Кому-нибудь,
Когда-нибудь.

У КОСТРА

Трое нас. К исходу дня
Подытожил,
Что двоим не до меня:
Ну и что же?

Отойду от них к огню —
Не в обиде.
Может, что-то сочиню,
Если выйдет.

Нева здесь —
Главная хозяйка.
И, от просторов захмелев,
Вослед судам,
деревьям,
чайкам

Он слушает
Ее напев.

Потом
У шаткого причала
Он затаив дыханье
Ждет,
Пока восход
Воздушным шаром
К багряным облакам всплывет.

А дальше в путь!
Палитру — в руки
И вместе с солнцем — за труды
Вновь оживлять
Цвета и звуки,
Будить
Проспекты и сады!..

В ПОЛЕТЕ

От непогоды злой,
От вьюг, куда не суйся,
Высоко над землей
На юг летели гуси.

Они, держа полет,
Не думали о цели,
Болтали без забот,
По сторонам глазели.

А вот вожак молчал,
И почему — понятно.
Он путь запоминал:
Ведь по весне — обратно!

МОЦАРТ

Ветер выл,
Срывая с петель двери,
Бил по окнам
Дождиком косым...
Моцарт был доволен,
Что Сальери
В эту непогоду
Рядом с ним.

Но когда
Поспешною рукою
Тот в бокалы
Разливал вино,
Показалось Моцарту такое,
Что в камине
Стало вдруг темно.

Может быть,
Бокал —
В одно из окон
Или ненароком уронить?..
Моцарт залпом выпил.
Разве мог он
Дружбу
Подозреньем осквернить!

*   *
*

Понимается только потом:
Все проходит,
И главное — сам!
Не отправите
Задним числом
Ненаписанных писем
Друзьям.

Если поезд ушел,
Не придешь
Проводить
На вечерний вокзал.

И родителям
Слов не вернешь,
Если вовремя их не сказал...
Кинь прожитую жизнь
На весы,
И твоим оправданиям —
Капут:
В суете
Погибали часы,
На дела —
Не хватало минут.

*   *
*

Его бедою не убьешь,
Не испугаешь бездорожьем.
Он все переживет.
И все ж —
Зачем его
Калечить ложью?

Как хитроумны виражи
Остывших глаз,
Скользящих мимо!..
Все объяснимо, кроме лжи,
И лишь она
Непоправима.

ДРУЗЬЯ

Когда у меня
Неудач полоса
И кто-то уверен,
Что мне не подняться,
Я слышу —
Друзья подают голоса:
Ты должен держаться,
Ты будешь держаться!

Напишут, придут —
И смятенье опять
Исчезнет,
Как слух о летающих блюдцах.
И ты еще лучше
Начнешь понимать:
Все в жизни проходит,
Друзья остаются!

В пути от невзгод
Зарекаться нельзя.
А если нагрянут —
Не надо сгибаться...
Я к солнцу
Опять поднимаю глаза:
Поступишь иначе —
Друзья удивятся!

ЮБИЛЯР

К телефону
Зовут без конца,
Телеграмм и подарков —
В избытке,
Только сын не поздравил отца:
От него —
Ни звонка, ни открытки.

Почему он
Не подал вестей,
Неужели забыл без причины?..
И старик
Уверяет гостей,
Что картина —
Подарок от сына.

* *
*

Сгинет мечта,
Будто снег прошлогодний,
Без диктатуры труда.

Если не сделаешь это
Сегодня,
Значит,
Уже никогда.

Если ты вовремя
Это не понял,
То не помогут года.
Жизнь может течь
Веселей и спокойней,
Но от тебя —
Ни следа.

Глупо хотеть
От труда быть свободней:
В этой свободе —
Беда.
Я это сделаю
Или сегодня
Или уже никогда...

КЛОУН

Каждый номер
Так откован,
Что в восторг приводит всех.
На арене цирка —
Клоун.
У него —
Большой успех.

Как забавен!
Смех в избытке —
И в начале, и в конце.
Всем видны его улыбки,
Пот не виден
На лице.

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Он чувствовал:
Приходит миг,
Когда предел — последним силам.
И вдруг
Услышал детский крик,
Гудок
Охрипшего буксира,
Неторопливый плеск весла.
И женщина
В траве по плечи
С букетом маков поплыла,
Как облако,
К нему навстречу.

Тогда,
Чтоб это все опять
Въявь
И увидеть, и услышать,
Больной решил,
Что должен встать,
Хотя казалось всем —
Не дышит.

Когда поправился,
Ему
Врачи усердно жали руки.
Но их терзало «почему»:
Ведь было все
Не по науке.

* *
*

В саду дожди и ветры
Развеяли тепло.
Березка
Тонкой веткой
Стучит
В мое стекло.

Сквозь дождевые струйки,
Которых чище нет,

Березка
Тянет руки
На мой
Вечерний свет.

Зовет меня
Из ночи,
Качаясь на ветру.
О чем она бормочет,
Никак
Не разберу.

Клянет дожди,
Быть может,
А может быть, в саду
Она
Корой, как кожей,
Почуяла беду?

*   *
*

Морской песок —
Всегда морской песок.
Руда в земле останется рудой.
А человеку
Нужен в жизни срок,
Чтоб, поднимаясь, стать
Самим собою.

Чтоб все гнилое,
Бросив в переплав,
В себе самом покончить
С тихой властью
Полулюбовей или полуправд,
Полугоренья или полустрасти.

Чтоб знать,
Провозглашая «да» и «нет»
И принимая сложные решения:
Бойцом
Нетрудно выйти из побед.
Ты им останься
После поражения!

ИЗ СТИХОВ О БЛОКАДЕ

* *
*

В блокадных днях
Мы так и не узнали:
Меж юностью и детством
Где черта?..
Нам в сорок третьем
Выдали медали
И только в сорок пятом —
Паспорта.

И в этом нет беды.
Но взрослым людям,
Уже прожившим многие года,
Вдруг страшно оттого,
Что мы не будем
Ни старше, ни взрослее,
Чем тогда.

ТРОЕ

Я к ним подойду. Одеялом укрою,
О чем-то скажу, но они не услышат.
Спрошу — не ответят..
А в комнате — трое.
Нас в комнате трое, но двое не дышат.
Я знаю: не встанут.
Я все понимаю..
Зачем же я хлеб на три части ломаю?

ФЕВРАЛЬ

Какая длинная зима,
Как время медленно крадется!..
В ночи
Ни люди, ни дома
Не знают,
Кто из них проснется.

И поутру,
Когда ветра
Метелью застилают небо,
Опять короче,
Чем вчера,
Людская очередь за хлебом.

В нас голод убивает страх.
Но он же
Убивает силы...
На Пискаревских пустырях
Все шире
Братские могилы.

И зря
Порою говорят:
«Не все снаряды убивают...»
Когда мишенью — Ленинград,
Я знаю —
Мимо не бывает.

Ведь даже падая в Неву,
Снаряды — в нас,
Чтоб нас ломало.
Вчера там
Каменному льву
Осколком лапу оторвало.

Но лев молчит,
Молчат дома,
А нам —
По-прежнему бороться,
Чтоб жить и не сойти с ума...
Какая длинная зима,
Как время медленно крадется.

*   *
*

За воем сирен —
Самолеты в ночи.
За взрывом —
Завалы из щебня и лома.

Я цел. Но не знаю еще,
Что ключи
В кармане —
Уже от разбитого дома!..

ИЗ ПИСЕМ НА БОЛЬШУЮ ЗЕМЛЮ

Наш город в снег
До пояса закопан.
И если с крыш
На город посмотреть,
То улицы
Похожи на окопы,
В которых побывать успела
Смерть.

Вагоны
У пустых вокзалов стынут,
И паровозы мертвые молчат, —
Ведь семафоры
Рук своих не вскинут
На всех путях,
Ведущих в Ленинград.

Луна
Скользит по небу одиноко,
Как по щеке
Холодная слеза.
И темные дома стоят без стекол,
Как люди,
Потерявшие глаза.

Но в то, что умер город наш, —
Не верьте!
Нас не согнут
Отчаянье и страх.
Мы знаем
От людей, сраженных смертью.
Что означает:
«Смертью
смерть
поправ».

Сады не знали
Голоса пилы.

Они зимой,
Чтоб как-нибудь согреться —
Хоть на мгновенье,—
Книги, письма жгли.
Но нет
Садов и парков по соседству,
Которых бы они не сберегли.

Не счесть
Погибших в зимнее сраженье.
Никто не знает будущих утрат.
Деревья
Остаются подтверждением,
Что, как Россия,
Вечен Ленинград!

Им над Невой
Шуметь и красоваться,
Шагая к людям будущих годов.
...Деревья!
Поклонитесь ленинградцам,
Закопанным
В гробах и без гробов.

КАМНИ

Нам пишут:
«Будьте стойки, как гранит!..»
Но память
Этих строк не сохранит.

Не потому,
Что стертые слова.
Не потому,
Что стоптано сравненье.
Бывает,
И осенняя трава
В глаза ударит
Свежестью весенней.

Не потому,
Что к слову здесь мертвы, —
Нужней, чем тут,
Оно нигде не будет!
Но без людей
И каменные львы,
И мрамор зданий,
И гранит Невы
Не поднимали б к солнцу головы...

...О камни!
Будьте стойкими, как люди!

СОДЕРЖАНИЕ

Дороги	3
В День Победы	3
Сон	4
Ночное море	5
Хиросима	6
Годы	7
«Если к жизни...»	8
«Среди всего...»	9
Чудак	10
Береза	10
Усилье	11
«Наспех пересчитывая шпалы...»	11
Тюльпан	12
О дружбе	13
Листопад	13
Я жду письма	14
«Тебя любовь твоя...»	15
В электричке	15
У костра	16
Белые ночи	17
Ветер	17
В полете	18
Моцарт	19
«Понимается только потом...»	19
«Его бедою не убьешь...»	20
Друзья	20
Юбиляр	21
«Сгинет мечта...»	21
Клоун	22
Выздоровление	23
«В саду дожди и ветры...»	23
«Морской песок...»	24

ИЗ СТИХОВ О БЛОКАДЕ

«В блокадных днях...»	25
Трое	25
Февраль	25
«За воем сирен...»	26
Из писем на Большую землю	27
Обстрел	28
Ленинградские деревья	28
Камни	29

Юрий Петрович ВОРОНОВ

БЕЛЫЕ НОЧИ

Стихи

Редактор М. М. Жигалова

Технический редактор Т. Е. Авдеева

Сдано в набор 05.02. 87. Подписано к печати 06.04.87. А 00357. Формат 70 × 108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Гарамонд». Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,51. Усл. кр.-отт. 1,58. Тираж 80000 экз. Изд. № 1217. Зак. № 189. Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.